

Содержание

ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА

2

Новая газета (Санкт-Петербург), 26.04.2012 00:00

Военные сдали без боя «родильный дом» российской авиации. Оборону держит один доброволец — 70-летний Юрий Лозыченко

Не влезай, убьем!

В День космонавтики спикер городского парламента Вячеслав Макаров обратился с пафосным заявлением (оно и сейчас красуется на официальном сайте ЗакСа): «Петербург был и остается городом, без которого немыслима история российской космической отрасли». В черед знаменательных вех, отмечающих вклад северной столицы в освоение пятого океана, помянул вскользь и Воздухоплавательный парк. А Юрия Михайловича Лозыченко, полжизни отдавшего созданию на его территории уникального музея истории авиации, 12 апреля «поздравили» телефонным звонком: неизвестный угрожал расправиться с 70-летним хранителем и его супругой, если тот...

ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА

Дата публикации: 26.04.2012

Авторы: Татьяна Лиханова

Источник: Новая газета

Место издания: Санкт-Петербург

Выпуск: 30 "30"

Жанр: публицистика

Военные сдали без боя «родильный дом» российской авиации. Оборону держит один доброволец — 70-летний Юрий Лозыченко

Не влезай, убьем!

В День космонавтики спикер городского парламента Вячеслав Макаров обратился с пафосным заявлением (оно и сейчас красуется на официальном сайте ЗакСа): «Петербург был и остается городом, без которого немыслима история российской космической отрасли». В череде знаменательных вех, отмечающих вклад северной столицы в освоение пятого океана, помянул вскользь и Воздухоплавательный парк. А Юрия Михайловича Лозыченко, полжизни отдавшего созданию на его территории уникального музея истории авиации, 12 апреля «поздравили» телефонным звонком: неизвестный угрожал расправиться с 70-летним хранителем и его супругой, если тот не прекратит «высовываться со своим музеем и парком».

Угрозы последовали за серией публикаций в СМИ, где сообщалось о бедственном положении уникальной коллекции, выдворенной из исторических стен, и об исчезновении с фасада главного здания Офицерской воздухоплавательной школы двух мемориальных досок. Утром 18 апреля, едва Лозыченко вышел из своей квартиры, на него напали и жестоко избили.

— Их было двое, крепкие такие молодцы, лет под тридцать, — рассказывает Юрий Михайлович. — Повалили, стали наносить удары по голове, телу, приговаривая: «Пора, старик, рассчитаться, мы же тебя предупреждали». Под конец посоветовали не выходить из дома — а то, мол, добьем.

В больнице им. Джанелидзе ему диагностировали закрытую черепно-мозговую травму, обширную гематому и ушибы ребер. Заявление о нападении приняли в 72-м отделе полиции, делом занимается Фрунзенское РУВД, но до сих пор Лозыченко еще ни разу не вызывали к следователю.

На вопросы о самочувствии Юрий Михайлович отвечает скупо, без особого интереса к проблемам собственного здоровья: лекарств, что прописали, в аптеке нет — «а ничего, я вот чаем с медом себя поддерживаю»; отлеживаться тоже не приходится — «надо на службу выходить, подменять меня некому» (работает в охране при воинской части, которая делит с бизнесменами территорию бывшей Воздухоплавательной школы) — «справляюсь, ребра стянул поясами — и пошел». И тут же, торопясь и горячась, переходит к тому, о чем болит душа: судьбе «родильного дома русской авиации».

В начале славных дел

С начала XIX века здесь, у южной окраины Петербурга, на Волковом поле, находился артиллерийский полигон. В 1884 г. вышел Указ о формировании «Комиссии по применению воздухоплавания, голубиной почты и сторожевых вышек к военным целям» — документ, положивший начало зарождению отечественного военно-воздушного флота.

Через несколько месяцев на Волковом поле появится впервые сформированная Кадровая команда военных воздухоплавателей, затем Учебный Воздухоплавательный парк (с 1910 — Офицерская Воздухоплавательная школа). Командиром этого нового подразделения назначат подпоручика

Александра Кованько, он же станет основателем и начальником УВП-ОВШ. Прекрасно образованный и широко эрудированный, уже в молодые лета он был обладателем почти 60 патентов на изобретения в самых разных сферах — интересовали его и секреты скрипок Страдивари, и устройства минных датчиков, и пожарной сигнализации. Свободно владел четырьмя языками, а в ходе военных кампаний выказывал необычайную отвагу и смекалку. Кованько станет первым в мире генералом от воздухоплавания. Он же, как сообщает БСЭ, впервые в мире организует полеты на воздушных шарах (аэростатах) для научных исследований верхних слоев атмосферы и изучения влияния полета на организм человека, добьется производства отечественных аэростатов и дирижаблей, представит свои проекты аэроплана и воздушного винта. В Русско-японскую войну 1904-1905 гг. Кованько командовал 1-м Восточно-Сибирским воздухоплавательным батальоном, организовал боевое применение привязных аэростатов для корректировки артиллерийского огня и наблюдения за противником. Под его непосредственным руководством построят первый русский дирижабль, а потом — пять самолетов. После октябрьской революции Кованько останется на своем посту и будет служить советской власти до осени 1918-го, пока не выйдет в отставку по состоянию здоровья. Тяжело больным генерала вывезут в Одессу, где он и окончит свой земной путь. Сохранившиеся о нем воспоминания создают портрет человека эпохи Возрождения, талантливого во всем — пытливый ученый и смелый экспериментатор, одаренный художник и поэт, мыслитель, публицист, страстный коллекционер...

Герои нашего времени

Чистый огонь этой души, деятельная любовь к отчизне, преданное и искреннее ей служение и через десятилетия будут притягивать и вдохновлять последователей. Одним из них станет Юрий Михайлович Лозыченко. 40 лет проработал он радиомехаником на авиаремонтном заводе 76-й армии ВВС Ленинградского военного округа, до 1996 года располагавшемся в главном здании ОВШ. Человек, влюбленный в авиацию, он еще с начала 1980-х стал собирать материалы по истории Офицерской Воздухоплавательной школы, об ее основателях, преподавателях и выпускниках (среди последних — знаменитый Петр Нестеров, первым в мире выполнивший мертвую петлю). К 1998 году Лозыченко соберет более 700 уникальных экспонатов и добьется открытия в стенах главного здания ОВШ Музея истории авиации — по устному указанию тогдашнего командующего 76-й армией ВВС.

Все последующие годы армейское руководство будет охотно направлять сюда прессу — репортажи об удивительном музее шли в зачет политико-воспитательной работы. При этом никакого официального статуса он так и не получил. А в 2006-м высокие чины Министерства обороны пустят историю на продажу: главное здание ОВШ и корпус казарм вкуче с еще семью более поздними постройками отойдут российско-австрийской компании «Крафт Инвест» (с правом пользования ими в течение 49 лет и арендой прилегающего земельного участка на 10 лет), остальные строения комплекса (жилой корпус, караульный дом, здание канцелярии) останутся на балансе военных. Эти пять зданий, входящие в комплекс ОВШ (строились в 1880-1910-е годы при участии военных инженеров Н.А. Архангельского, В. А. фон Реймерса и других), еще в 2001 г. были приняты под госохрану как выявленные объекты культурного наследия — представляющие не только архитектурную, но и историческую ценность. Градозащитники полагали, что обязательным условием продажи должно быть их сбережение и исполнение новым пользователем охранных обязательств.

Однако на деле все вышло иначе. Охранное обязательство хозяин-временщик так и не заключил, исторические здания оставались в запустении и медленно разрушались. А музею было предложено ежемесячно платить за аренду по 300 долларов с квадрата или убраться вон.

— Самое обидное, что новый владелец — сам в прошлом офицер ВВС, как же он не понимает, что нельзя так обращаться с тем, что составляет славу и гордость страны, нашей военной истории! — сокрушается Юрий Михайлович.

Согласно открытым данным, президентом компании «Крафт Инвест» является Александр Лихоманов. С 1977 по 1991 г. служил в вооруженных силах, в 1991 г. возглавил совет директоров АОЗТ «ИМЭКС», с 1996 г. — президент группы предприятий «Союз», преобразованной в 2006 г. в международный холдинг «Группа Крафт Инвест» (дистрибьютор дорожно-строительной и прочей техники). В 2003 г. окончил Санкт-Петербургскую академию МВД, награжден медалями МВД и Министерства обороны РФ, значится соучредителем «Фонда президентских программ», член Общественного совета Санкт-Петербурга, Совета Санкт-Петербургского союза строительных компаний «Союзпестрострой». По неофициальным данным, Александр Иванович приходится тестем влиятельному генералу из Штаба МО РФ.

Пришедший хам

Экспонаты музея пришлось спешно эвакуировать. Небольшую часть приютили в Музее боевой славы одной из гимназий города Пушкина, все остальное вынуждены были складировать в совершенно непригодном подсобном помещении по другую сторону забора, которым отгородился новый владелец.

Выглядывая из-за этого забора, Юрий Лозыченко с тревогой отмечал очередные вандализмы: в подохранном КГИОП главном здании пробиты проем для въезда электрокаров, осыпается штукатурка, расползаются трещины...

Не один год пожилой градозащитник стучался во все возможные инстанции, призывая спасти уникальный исторический комплекс от разрушения. Но сочувствие и поддержку находил разве что лишь среди таких же общественников. Весной 2008-го петербургское отделение ВООПИиК получило на свое обращение удивительный ответ КГИОП. Из него следовало, что переданная компании «Крафт Инвест» часть комплекса ОВШ как объект недвижимости «в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество отсутствует» и «объекты, расположенные на территории Офицерской воздухоплавательной школы, кадастровый учет не проходили».

Чиновники охранного ведомства вознамерились осмотреть эти объекты культурного наследия.

«Однако после длительных переговоров с представителем организации (Группа «Крафт Инвест»), расположившейся в бывшем здании казармы, наши сотрудники не были допущены на территорию директором имущественного комплекса Группа «Крафт Инвест» В. В. Пруденко», — уныло констатировали подчиненные Веры Дементьевой.

Годом позже Валентина Матвиенко, отвечая на обращение тогдашнего спикера Совета Федерации Сергея Миронова, отписалась о якобы осуществленной сотрудниками КГИОП проверке, признавшей состояние данных объектов «удовлетворительным». Заканчивалось письмо Валентины Ивановны загадочным пассажем: «Учитывая значительную культурную и историческую ценность объектов, Комитету по государственному контролю, использованию и охране памятников поручено рассмотреть возможность решения вопроса о сохранении «Комплекса построек Офицерской воздухоплавательной школы». Никаких следов исполнения этого поручения нынче обнаружить

невозможно.

От нового председателя КГИОП Александра Макарова в декабре прошлого года пришло к Юрию Лозыченко письмо более обстоятельное. В нем сообщалось, что предмет его беспокойства «представляет безусловную историко-культурную и архитектурную ценность как яркий образец элитарного военно-учебного заведения» и состоит в списке выявленных объектов культурного наследия. Но территория таковым не является. За это, заметим, нынешнему хозяйчику стоило быть особо благодарным прежнему руководству КГИОП, распорядившемуся отмерить территорию этих исторических зданий по обрезу фундамента — что является совершенной дикостью в отношении ценных объектов, для которых необходимо устанавливать защитную зону охраны.

Александр Макаров уведомил Юрия Лозыченко, что в КГИОП «крайне озабочены» состоянием исторических зданий, что там тоже «считают целесообразным» использовать для музея истории авиации родные стены, но имущественно-правовые вопросы не входят в компетенцию КГИОП, хотя ведомство «принципиально поддерживает» идеи градозащитника. Также в официальном ответе сообщалось, что предполагается объявить тендер на проведение в 2013 году государственной историко-культурной экспертизы в отношении переданных компании «Крафт Инвест» объектов в составе ОВШ, по результатам которой будут определены их статус в госреестре (федерального или регионального значения) и необходимые меры по сохранению и реставрации. Кроме того, как сообщал Александр Макаров, прокуратурой Московского района направлено представление о подписании с нерадивой компанией охранного обязательства в принудительном порядке.

Судя по всему, принуждения пока не вышло. Во всяком случае, собственник продолжает обходиться с историческими строениями, как ему заблагорассудится.

Один в поле воин

Несколько месяцев назад с фасада главного корпуса ОВШ были самовольно сняты две мемориальные доски, посвященные памяти русских покорителей неба, в частности — национальному герою России штабс-капитану Петру Николаевичу Нестерову. — Особый цинизм господ из «Крафт Инвеста» выразился в том, что памятные доски были демонтированы ими накануне 125-летия со дня рождения Нестерова, — отмечает председатель Русского общевойскового союза Игорь Иванов. — Представители петербургской общественности не только не были допущены нынешними хозяевами территории для возложения цветов к единственному в Петербурге памятнику Нестерову, но и самой доски на месте не обнаружили... Может быть, российско-австрийские владельцы здания таким образом выразили собственное отношение к подвигу русского летчика, ценой своей жизни сбившего австрийский аэроплан? — задается вопросом Игорь Борисович.

После того как СМИ предали эту историю огласке, памятные доски вернули на прежнее место. Представители компании «Крафт Инвест» теперь заверяют, что и в мыслях не держали избавиться от мемориальных досок, а «демонтировали в целях обеспечения их сохранности в связи с подготовкой реставрационных работ — на время проведения обследования фасадов». Такие комментарии специалисты поднимают на смех: ну вы видели когда-нибудь, чтобы всю плоскость фасада исторического здания тотально зачищали ради изучения его состояния? При обследовании делается фрагментарное зондирование — полностью обнажать здание, оголять все его конструкции нет никакой нужды, это бред.

В компании отмечают и обвинения в нерадивом использовании исторических объектов. Уверяют,

что уже вложили в реставрацию зданий ОВШ более 260 млн рублей, восстановив пять зданий, «в том числе с использованием сложных реставрационных технологий». При этом признают, что согласованного КГИОП проекта реставрации еще нет (получается, расписываются в противозаконных работах на памятнике). А самовольно устроенный проем для въезда электрокаров относят, очевидно, к работам по консервации главного здания — ничего другого, по их версии, с этим объектом они не делали.

С той же искренностью убеждают, что не имеют никакого отношения к нападению на Юрия Лозыченко. Мол, мы же не идиоты — сразу ведь на нас подумают! Спасибо, что разъяснили, теперь всем ясно, что это были случайные гопники или наркоманы, у которых просто приход такой, озаряющий сознание вспышками ненависти к Воздухоплавательному парку и освещающий путь к месту жительства главного его хранителя.

Губернатор Петербурга генерал-лейтенант Георгий Полтавченко, председатель КГИОП генерал-лейтенант Александр Макаров, спикер городского парламента полковник Вячеслав Макаров, служивший в Космических войсках и руководивший кафедрой Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского, — неужели вам на троих недостает полномочий положить предел этой позорной истории и спасти от уничтожения то, что составляет честь и славу Отечества? Почему вы, господа офицеры, радетели о воспитании патриотизма и возрождении русского духа, оставляете на поле битвы за наше наследие 70-летнего старика, одного — против зарвавшихся бандитов и беспредельщиков?

[к оглавлению](#)